

Гражданское общество в России и за рубежом

№ 1 / 2013

Журнал издается при участии кафедры гражданского общества МГИМО — Университет и Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Председатель редакционного совета

Гриб Владислав Валерьевич, заведующий кафедрой гражданского общества МГИМО — Университет, член Общественной палаты Российской Федерации, член Президиума Ассоциации юристов России, главный редактор Издательской группы «Юрист»

Главный редактор

Автономов Алексей Станиславович, д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН

Заместитель главного редактора

Туманова Анастасия Сергеевна, д.ю.н., д.и.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Ответственный редактор

Туманова Анастасия Сергеевна, д.ю.н., д.и.н., профессор

Члены редакционного совета

Автономов Алексей Станиславович, д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН (главный редактор)

Туманова Анастасия Сергеевна, д.ю.н., д.и.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (заместитель главного редактора)

Бредли Дж., профессор истории Университета Талсы (Оклахома, США)

Демичев Алексей Андреевич, д.ю.н., профессор, профессор Нижегородской академии МВД России

Дискин Иосиф Евгеньевич, д.э.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Малахов Валерий Петрович, д.ю.н., профессор, начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России

Медушевский Андрей Николаевич, д.ф.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Мерсиянова Ирина Владимировна, к.с.н., доцент, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Попов Евгений Васильевич, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО — Университет)

Попова Екатерина Владимировна, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО — Университет)

Саломатин Алексей Юрьевич, д.ю.н., д.и.н., профессор, профессор Пензенского университета

Сафонов Александр Александрович, д.ю.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Шаблинский Илья Георгиевич, д.ю.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Шульга Руслан Юрьевич, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО — Университет)

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88
e-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
тел./факс: (495) 953-91-08, e-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписной индекс: Почта России — 10866; «Объединенный каталог» — 85492 (на полуг.). Также можно подписаться на www.gazety.ru

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»
Тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печ. л. — 6. Печать офсетная.
Общий тираж 3000 экз. Цена свободная. ISSN 2221-3287
Подписано в печать 21.02.2013 г.

Гражданское общество в парадигме постмодерна

Саломатин А.Ю. Гражданское общество в условиях постмодернизационного развития 2

Честнов И.Л. Концепт «гражданское общество» в контексте постклассической эпистемологии 6

Туманова А.С. Концепции гражданского общества западных обществоведов XX века 10

Практические вопросы развития гражданского общества в России

Дидикин А.Б. «Открытое правительство» в механизме взаимодействия гражданского общества и государства: формирование правовой модели и ее противоречия 16

Липинский Д.А. Равноправны ли субъекты уголовно-процессуальной ответственности? 19

Осипов М.Ю. Роль некоммерческих организаций в формировании правосознания и правовой культуры граждан 21

Историко-правовые исследования гражданского общества

Лукьянова Е.А., Порошин Е.Н. Народное представительство — взгляд в будущее из прошлого (Борис Чичерин и проблемы современной России) 24

Вышкварцев В.В. Реализация свободы публичных собраний в Российской империи в 1905—1906 гг.: историко-правовой аспект 29

Нижник Н.С. Женские организации в условиях самоорганизации гражданского общества в России в годы Первой мировой войны как предмет зарубежной и отечественной историографии 32

Мустафин Р.Р. Социально-экономические права рабочих в фабричном законодательстве Российской империи 38

Трибуна молодых ученых

Безрученков М.В. Проблемы представительной демократии и гражданского общества в воззрениях К.П. Победоносцева 42

Пронина А.В. Суфражизм как фактор развития гражданской идентичности и правового сознания женщин в Англии 46

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Все это, на наш взгляд, будет способствовать активизации институтов гражданского общества в

повышении правосознания и правовой культуры граждан России.

Литература

1. Устав Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации». URL: http://budushee-rossii.net/index.php?option=com_content&view=article&id=31&Itemid=31.
2. Устав Юридического колледжа Международной полицейской ассоциации. URL: http://budusheerossii.net/index.php?option=com_content&view=article&id=28&Itemid=27 (дата обращения: 20.08.2012).
3. Устав межрегиональной детской общественной организации «Юный друг закона». URL: http://budushee_rossii.net/index.php?option=com_content&view=article&id=16&Itemid=15 (дата обращения: 20.08.2012).
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права / перевод с нем., ред. и состав. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц. М., 1990.
5. Гранат Н.Л. Понятие, структура и общая характеристика правосознания // Общая теория права. Академический курс в 3-х тт. Т. 3. М., 2007.
6. Лазарев В.В. Социально-психологический механизм правоприменения. Казань, 1982.
7. Матузов Н.И. Право как мера политико-юридической свободы // Политология. М., 1999.
8. Щербакова Н.В. Правовая установка и социальная активность личности. М., 1986.

НАРОДНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО — ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ ИЗ ПРОШЛОГО (БОРИС ЧИЧЕРИН И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ)

Лукьянова Елена Анатольевна,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук
const@law.msu.ru

Порошин Евгений Николаевич,
аспирант кафедры конституционного и муниципального права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
119234, г. Москва, Ленинские Горы мкр., д. 1

Статья посвящена анализу монографии Бориса Николаевича Чичерина «О народном представительстве». Авторами делается вывод об идентичности проблем реализации института народного представительства во второй половине XIX века и в современной России.

Ключевые слова: народное представительство, парламентаризм, сравнительно-исторический метод, Б.Н. Чичерин.

Luk'yanova E.A., Poroshin E.N. Representation of the People, Looking into the Future from the Past (Boris Chicherin and the Problems of Contemporary Russia)

The article is devoted to analysis of monograph of Boris Nikolaevich Chicherin «On Representation of the People». The authors make a conclusion on the identity of problems of implementation of the institute of representation of the people in the second half of XIX century and contemporary Russia.

Key words: representation of the people, parliamentarism, comparative-history analysis, B.N. Chicherin.

Борис Николаевич Чичерин — юрист, философ, историк, публицист и общественный деятель, свидетель четырех царствований, от Николая I до Николая II, современник Тургенева, Сеченова, Владимира Соловьева. Русским римлянином называли его знавшие о его происхождении от

итальянца, попавшего в Москву в свите Софьи Палеолог, но не только поэтому. Его называли так за его беспощадную логичность и за нравственную негибкость. Павел Бернгардович Струве на заседании русского научного института в Белграде произнес в его честь речь, которая называлась «Чичерин и

его место в русской образованности и общественности»¹. «Чичерин представляется мне самым образованным и многознающим из всех русских, а может быть и европейских ученых настоящего времени», — таково мнение о нем философа, поэта и публициста Владимира Сергеевича Соловьева.

В эпоху Лорис-Меликова Чичерин составил записку, в которой рекомендовал власти конституционную реформу. К этому же сводится и основной смысл его блестящей работы «Россия накануне 20-го столетия»², явившейся, по сути, политическим завещанием знаменитого русского государствоведа. «Как ясно понимал Чичерин значение начала свободы для будущего России, являя в этом отношении самую законченную и яркую фигуру в истории духовного и политического развития России», — писал еще один блестящий русский правовед, философ и общественный деятель Павел Иванович Новгородцев в некрологе Б.Н.Чичерину, напечатанном в журнале «Научное слово» в 1904 г.

Все основные положения и выводы Чичерина, сформулированные им на рубеже позапрошлого и прошлого веков, стали своего рода предсказаниями, вернее, очень тонким научным прогнозом, результаты которого уже многократно подтвердились и продолжают подтверждаться с удивительной точностью. Поэтому вовсе не случайно то, что на его родине в Тамбове регулярно проводятся Всероссийские научно-практические Чичеринские конференции, а в Тамбовском университете имени Г.Р. Державина непрерывно функционирует Чичеринский центр. Темы конференций, с учетом времени написания Чичериным своих работ, поистине уникальны: «Конституция, выборы, государство»; «Партии. Парламентаризм. Общество»; «Система избирательных комиссий: становление, развитие, перспективы»; «Выборы. Образование. Инновации»; «Выборы. Регионы. Модернизация»; «Общественный контроль на выборах: институты, компетенции, практики»³. Последняя конференция, состоявшаяся в сентябре 2012 г., называлась «Выборы в новой России: история, современность, перспективы».

Показательно, что на одной из этих конференций был произнесен доклад заведующего кафедрой новейшей истории России Московского государственного областного университета профессора В. Журавлева «Будущее России в оценках либерально-политической мысли предреволюционной и послереволюционной поры»⁴. То есть взгляд в будущее из прошлого — а *praeteritis ad futura*. В таком подходе нет ничего парадоксального и противоречивого. Познание мира — это последовательный поступательный процесс,

непрерывная цепь развивающейся мысли, игнорирование каждого из звеньев которой приводит к неточности выводов вследствие неучета ряда уже исследованных факторов и явлений. Чичерин был абсолютно прав, утверждая, что «наука тогда только идет твердым шагом и выверенным путем, когда она не начинает всякий раз сызнова, а примыкает к работам предшествующих поколений, исправляя недостатки, устраняя то, что оказалось ложным, восполняя проблемы, но сохраняя здоровое зерно, которое выдержало проверку логики и опыта»⁵. Большой проблемой многих современных ученых является недооценка трудов своих предшественников, а недостатком политиков — забвение политического опыта и исторических закономерностей собственной страны, чреватое повторением ошибок, порой роковых.

Одним из интереснейших исследований Бориса Николаевича Чичерина является его монография «О народном представительстве»⁶. Она особенно актуальна сегодня, поскольку на рубеже второго десятилетия XXI века Россия вплотную столкнулась с проблемой катастрофического падения рейтинга парламента, снижения качества законов и управленческих решений, недоверия населения к результатам выборов и к государству. На вопрос о том, как не допустить подобной ситуации и в чем источник силы государства, Чичерин ответил почти полтора столетия назад. Современные исследования различных аспектов избирательного права и парламентаризма только подтверждают его выводы.

Понимая, что лучше Чичерина сформулировать проблему нам вряд ли удастся, мы решили наглядно продемонстрировать чичеринский феномен. Далее мы приводим выводы (выделено жирным), полученные в результате наших собственных исследований зависимости качества парламентской и управленческой деятельности от состояния избирательного законодательства, целей власти и возможностей реализации механизмов народовластия, подтвержденные цитатами (курсивом) из работ Б.Н.Чичерина.

— Государство тем устойчивее, чем выше его поддержка населением. Поддержка населения обусловлена уровнем осмысления и реализации общественно-го запроса в государственных решениях. Полноценное осмысление общественного запроса и преобразование его в государственное регулирование осуществляется через представительные органы. Таким образом, основой действительно сильного государства являются действующие механизмы народовластия. Искажение или уничтожение этих механизмов приводит к ослаблению государства. Отсутствие народовластия компенсируется только подавлением.

¹ Впервые опубликовано: «Россия и славянство». 1929. № 5. См.: Струве П.Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен и до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. Париж, 1952. С. 323–331.

² Россия накануне 20-го столетия. Берлин, 1901.

³ URL: <http://tambov.izbirkom.ru/way/971291.html>.

⁴ URL: http://www.tamlife.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=3268.

⁵ Чичерин Б. Философия права. М., 1900. С. 24.

⁶ См.: Чичерин Б. О народном представительстве. М.: Т-во Сытина. 1899. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Sem4/07.php.

«Всякое правление, основанное не на внешней силе, держится известным настроением общества. Власть должна находить опору в мыслях и чувствах народа. Чувство составляет достояние массы; мысль сосредоточивается в высших слоях, которые поэтому являются представителями общественного мнения. И тот, и другой элементы равно необходимы в государстве. Великие инстинкты народа составляют основу всей его жизни, но управляет и руководит ими разумное сознание. В свободных учреждениях оно играет главную роль». «Таким образом, в самом существе представительства лежит двойственный характер, который необходимо иметь в виду при обсуждении всех вопросов, до него касающихся. Оно является вместе и выражением свободы, и органом власти. Свобода возводится здесь на степень государственной власти».

— Власть, формулирующая цели и задачи государства сама себе в своем узком кругу, сильно рискует. Даже если эти цели и задачи благие, они могут оказаться ложными и не востребуемыми. Расхождение целей власти с интересами общества с высокой степенью вероятности предполагает уязвимость и неисполнимость ее решений.

«Сильной может считаться только та власть, которая находит опору в обществе; это верно для всех образцов правления. Поддержку власти могут дать только живые общественные силы, а для этого они должны стоять на своих ногах и пользоваться подобающей им самостоятельностью; призвание общественных сил к участию в государственной деятельности служит только к укреплению власти».

Сильная и твердая власть необходима, но она должна быть направлена на те цели, которые указываются общественным благом, должна руководиться просвещенным пониманием истинных потребностей народа; если она действует им наперекор, то возбуждает всеобщее неудовольствие, которое, накапливаясь, может наконец проявиться в опасных взрывах. В такую колею нередко попадают именно те правители, которые всего более дорожат началом власти; преувеличивая его значение, отвергая все остальное, они тем самым подрывают его основы. Избыток всякого одностороннего начала ведет к его отрицанию и тем самым к его падению. При таком направлении исчезает то, что составляет главную внутреннюю силу власти — нравственный ее авторитет».

— Постановка задачи создания «карманных» представительных органов для решения сиюминутных политических задач или удовлетворения властных амбиций, бездумная перманентная трансформация избирательного законодательства для реализации этой задачи стратегически является ложной целью власти. Настоящие, а не декоративные представительные органы не только не опасны, а, наоборот, полезны и необходимы ей.

Политическая конкуренция в ходе выборов и общественный контроль способны не только уберечь исполнительную власть от ошибок и злоупотреблений, но и существенно оптимизировать ее работу.

«Приобщая к себе народное представительство, власть приобретает новые силы и новые опоры. Она яснее видит состояние общества, глубже вникает в его потребности, получает новые элементы суждения

и может действовать решительнее, опираясь на доверие народа и на общую готовность поддерживать меры, одобренные выборными людьми».

«Невозможно отрицать тех выгодных последствий, которые истекают из такого порядка вещей. Подвергаясь постоянной критике, правительство всегда стоит настороже и старается устранить всякие поводы к справедливым нареканиям. Оно может успешно вести борьбу, только призывая в среду свою самых даровитых людей. Злоупотребления уменьшаются, господство рутины, неспособности, посредственности становится менее вероятным».

«Польза, приносимая государству народным представительством, не ограничивается свободным проявлением общественной мысли. Гораздо важнее то, что мысль здесь прямо переходит в дело, что общественное мнение становится выражением воли народной, участия граждан в общих делах государства. Правительство не только выслушивает мнение, когда ему угодно, но и должно с ним сообразоваться. Этим только способом устанавливается действительный контроль общества над государственным управлением, а такой контроль бывает весьма полезен».

— Представительное учреждение эффективно только тогда, когда выборные лица действительно представляют интересы и чаяния населения. Если же их деятельность приходит в противоречие с этими интересами, возникает конфликт, разрешить который могут только новые выборы.

«Представитель не только лицо, служащее государству, но на этой службе он заступает место самих граждан, насколько они призваны к участию в государственных делах. В нем выражается их право; через него проводятся их мнения. Считаясь представителем всего народа, действуя во имя общих государственных целей, он вместе с тем является органом большинства, его избравшего. При выборе лица избиратели руководствуются не столько его способностями, сколько соответствием его образа мыслей и направления с их мнениями и интересами, и хотя юридически он становится независимым, общение мыслей должно сохраняться постоянно; остается зависимость нравственная. Если же связь исчезла, если представитель или сами избиратели отклонились от прежних убеждений, новые выборы дают гражданам возможность восстановить согласие, заменив прежнего представителя другим».

— Настоящий представительный орган является зеркалом общества. Ненадлежаще сформированный парламент — это кривое зеркало. Парламент, решения которого в силу особенностей его формирования не обеспечивают учета всей палитры общественного мнения и интересов различных слоев общества, утрачивает представительный характер, а его деятельность теряет смысл. Если общество не в состоянии влиять на деятельность парламента, он перестает выполнять свою функцию.

«Тесная духовная связь представителя с избирателями необходима для того, чтобы представительное собрание являлось верным выражением страны. Различные направления общественного мнения, разнообразные интересы народа должны проявляться в нем приблизительно в том же отношении, в каком они существуют в обществе».

«Представительные учреждения находятся в самой тесной связи с общественным мнением. От него они заимствуют и силу, и жизнь; оно определяет их состав и направление. Представительное устройство может держаться только там, где общественное мнение дает ему постоянную опору, где общество всегда готово стоять за свои права».

— Избирательная система должна быть организована таким образом, чтобы у граждан была реальная возможность выбрать наиболее способных и независимых людей, признающих приоритет общественного над личным и способных нести ответственность не перед вышестоящим начальником, а перед избирателями. Иное состояние избирательной системы приводит в парламент людей, не способных удовлетворить потребности общества в эффективном правовом регулировании.

«Гражданин, имеющий долю власти, должен действовать не для личных выгод, а во имя общего блага; он должен носить в себе сознание не только своих частных целей, но и общих начал, господствующих в общественной жизни. А для этого требуется высшая способность. Невозможно дать участие в управлении человеку, не понимающему государственных интересов. Это значило бы принести высшие начала, общее благо в жертву личной свободе, тогда как вся общественная жизнь держится подчинением личного начала общественному. Поэтому, **неспособные должны быть устранены от участия в политических правах.** Это признается во всех государствах в мире, даже самых демократических, где свобода лежит в основании всего государственного устройства.

Лица, которым вверяется власть, подлежат здесь ответственности **не перед одним монархом**, на которого личные влияния всегда могут быть сильны, как доказывают бесчисленные примеры, а перед независимым собранием, представляющим самый народ, который ощущает на себе выгоды или невыгоды управления».

— Отсутствие нормальных выборов и представительных учреждений ведет к деградации общества. В таком обществе резко меняется правосознание и деформируется правоприменение, что крайне затрудняет функционирование государства.

«Представительные учреждения служат лучшей политической школой и для народа. Приобретая долю влияния на государственные дела, избиратели, естественно, принимают в них живое участие. Гласное обсуждение вопросов развивает в народе политическую мысль, необходимость совокупной деятельности, изощряет практические способности граждан. Можно сказать, что только с помощью представительных учреждений общественное мнение может достигнуть надлежащей зрелости».

— Исполнительная власть не способна в одиночку создать условия для нормального функционирования государства. Кабинетное правотворчество исключает возможность учета деталей и особенностей правоприменения. Недееспособный парламент многократно ослабляет эффективность деятельности правительства и усиливает риски принятия ошибочных решений.

«В настоящее время одной правительственной деятельности недостаточно для удовлетворения

государственных нужд. Высшее развитие требует большого напряжения сил, а это возможно только при самодеятельности народа. Правительство, имеющее в руках одни административные средства, не в состоянии тягаться с тем, которое призывает на помощь всю энергию, лежащую в недрах общества. Самый ход жизни ведет к господству общественного мнения, и если оно не всегда является непогрешимым, то, во всяком случае, оно служит признаком высшего развития и духовной крепости народа. Это — сила неосозаемая, неуловимая, не поддающаяся произволу. Рассеянные и раздробленные суждения соединяются здесь в нечто общее и единое, становятся двигателями государственной жизни. **«Только согласным действием правительственных и общественных сил государство может достигнуть высшего развития».**

«Духовная связь между правительством и гражданами составляет самую надежную опору власти». «Представительные учреждения сами в значительной степени доставляют элементы для хорошего правительства. Это опять одна из важных услуг, которые они оказывают государству. Здесь выделяются люди, развиваются и выказываются способности». «Приобретаемые здесь опытность и знание дела, ширина взглядов, умение ладить с людьми составляют лучшие свойства государственного человека. Парламент дает государству способнейших деятелей».

«Твердые гарантии права, возбуждение общественной самодеятельности, новые мысли, новые силы — все это может дать свобода, входящая в государственную жизнь, как один из существенных ее элементов. На помощь правительству приходит здесь целое общество, а это должно возводить государство на высшую ступень развития».

— Авторитарные методы правления ведут к бюрократизации государства, к вырождению чиновничьего аппарата и резкому снижению качества управленческих решений. Будучи бесконтрольными и безальтернативными «решателями», чиновники теряют бдительность, ответственность и профессионализм.

«Одна из существенных невыгод неограниченного правления состоит в том, что высшие государственные должности достигаются в нем единственно бюрократическим путем. Но бюрократия далеко не лучшая среда для развития политических способностей. В ней приобретаются чиновничья опытность, знание бумажного дела, но вовсе не высшие государственные взгляды. Напротив, имея дело не столько с живыми силами, сколько с мертвыми формами, вращаясь постоянно в узкой канцелярской сфере, бюрократия, естественно, впадает в рутину и формализм. Только необыкновенно даровитые люди в состоянии выбиться из этой колеи, выйти на более широкую дорогу; посредственные способности не только не развиваются, а суживаются и слабеют, чем далее они вращаются в этой сфере, чем выше поднимается лицо по чиновничьей лестнице. Последствием такого порядка вещей бывает совершенное оскудение политической мысли и государственных способностей, и когда, наконец, правительство, побуждаемое обстоятельствами, ищет даровитых людей для поправления дел, оно повсюду встречает приводящую в отчаяние бедность».

Чиновников оказывается несметное множество, но государственных людей вовсе нет».

— Жесткая вертикаль исполнительной власти может эффективно и продуктивно работать только в условиях баланса с широким и свободным обсуждением проблем страны. Только в луче прожектора общественной дискуссии и общественного контроля она может удержаться в рамках законности и не пойти по пути конфликта интересов. Чем сильнее исполнительная власть, тем мощнее должен быть ей общественный противовес.

«Широкое развитие местного самоуправления одно в состоянии обуздать бюрократический произвол и поддержать в государстве живой общественный дух, без которого оно превращается в мертвую машину. Поэтому в самодержавных государствах выборные местные учреждения, облеченные обширными правами, вдвойне необходимы. Только давая широкий простор общественным силам, этот образ правления может стоять на высоте своей задачи и отвечать потребностям государственного благоустройства и народного развития».

— Проблема деформации правоохранительных органов и судебной системы коренится в их бесконтрольности и безнаказанности в условиях отсутствия парламентского и общественного контроля. Когда представительные органы, сформированные в результате не вполне свободных и несправедливых выборов, — «не место для дискуссий», когда они являются послушной штамповальной машиной решений, спущенных сверху, и не могут ни на что повлиять, правоохранители и суд перестают наводить порядок и вернуть правосудие.

«Только существование земства способно ввести бюрократию в должные границы, уменьшить присущие ей недостатки и сделать ее полезным учреждением в государстве. Всякие другие сдержки совершенно не состоятельны. Бумажный контроль высших властей есть не более как призрак; об этом свидетельствует опыт всех бюрократических стран. Всякое дело можно представить в выгодном для себя свете, и самый интерес стоящих наверху лиц состоит в том, чтобы все казалось хорошо. Столь же мало значения имеет контроль суда там, где бюрократическая машина не встречает иного отпора. При таком порядке сам суд превращается в бюрократическую машину и становится покорным орудием власти. А бюрократы всегда будут действовать заодно. «Рука руку моет», гласит русская пословица. Только присутствие независимых общественных сил, облеченных правом голоса, в состоянии внести семена жизни в этот мертвящий механизм. Встречаясь с ними, приходится поневоле выйти из тесных рамок канцелярского производства. Тут недостаточно отписываться, составлять протоколы, постановлять решения, тут приходится иметь дело с живыми людьми и с насущными потребностями,

которыми нельзя пренебрегать, ибо они вопиют о себе. И чем громче их голос, чем более он имеет возможности заявлять об истинных нуждах общества, тем это полезнее для народа и государства».

— Сильная и авторитетная власть не может иметь ничего общего с беззаконием. Власть, опирающаяся на произвол, — это слабая власть, которая очень быстро теряет доверие населения и создает себе врагов. В то время как настоящая сила власти состоит в ее поддержке народом. Опирающаяся на беззаконие власть развращает государственный аппарат и приводит его в полную негодность, а это влечет за собой снижение дееспособности государства. Соблюдение закона, а не модификация его под ситуацию является истинной целью сильной власти.

«Нет более опасного заблуждения, как смешение силы власти с господством произвола: при таком порядке местные правители превращаются в полновластных пашей, произволу которых отдается в жертву все население; даже последний полицейский служащий изымается из ведения суда и становится под защиту начальства, которое во имя власти всегда готово его поддержать, как бы он ни был виновен; наверху официальные заявления преданности заменяют неподдельные выражения чувств; независимые люди молчат, а глашатаями общества являются те, которые ищут милости у власти; ложь заступает место истины, раболепство и лицемерие становятся господствующими началами общественной жизни.

«Вообще, голое право силы покоится на весьма шатких основаниях и не в состоянии утвердить тот внутренний порядок и то материальное и духовное благосостояние, которое составляет высшую цель государства. Твердость законного порядка есть необходимая основа нормальной государственной жизни: уважение к закону, когда оно утверждается долгой практикой и входит в нравы, составляет самую надежную опору государственного строя».

Общий вывод из всего приведенного выше сформулирован Чичериным гениально просто:

«Вообще можно сказать, что при существующем строе русской жизни единственная возможность дальнейшего преуспевания состоит в предоставлении земству возможно широкой свободы действия и возможно обильных источников дохода. Требуется не ограничение, а расширение предоставленных ему прав. Только при этом условии можно ожидать развития общественного благоустройства и благосостояния не по однообразному шаблону, а по указаниям самой жизни, соответственно бесконечному разнообразию местных сил и средств. Это — одно, чего может желать русский человек, имеющий в виду не личные цели, а пользу отечества».

Уверены, всем нам еще не раз придется убедить-ся в его правоте!